

Шекк Елена Александровна,
старший научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И СОДЕРЖАНИЮ НАРКОПРИТОНОВ

Состояние преступности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров (далее – наркотики) остается одной из угроз национальной безопасности. В 2022 г. выявлено 177 741 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. При этом отмечается постоянное усиление общественной опасности организованной наркопреступности.

Проведенные Управлением по наркотикам и преступности ООН исследования на общемировом уровне показали, что в регионах, где было легализовано употребление каннабиса, снизилась распространенность представлений о вреде этого наркотика. Это свидетельствует об увеличении терпимости к немедицинскому употреблению наркотиков. Высокую обеспокоенность вызывает отмечаемое увеличение доли лиц с психическими расстройствами и число самоубийств, связанных с регулярным употреблением каннабиса, а также число госпитализаций. Около 40 процентов стран, опрошенных ООН, сообщили, что каннабис является причиной наибольшего числа расстройств на почве употребления наркотиков¹.

На протяжении пяти лет продолжается рост числа участников групповой наркопреступности. В 2022 г. выявлено 27 786 преступлений, совершенных участниками организованных групп и преступных сообществ, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде. Более трети из них составили преступления в сфере незаконного оборота наркотиков – 9473 (34,1%). За совершение преступлений в 2022 г. выявлено 13 838 участников преступных сообществ и членов организованных групп, из них треть составляют лица, совершившие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков – 4285 лиц или 31,0%.

Одним из звеньев организованной наркопреступности являются современные наркопритоны. В действующей редакции статьи 232 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривается ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

¹ Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год (издание Организации Объединенных Наций, 2022 год). URL: <https://www.unodc.org/res/wdr2022> (дата обращения: 25.04.2023).

Анализ статистических данных¹ о зарегистрированных за последние пять лет преступлениях, предусмотренных статьей 232 УК РФ, показывает, что их количество снижается.

Начиная с 2012 года в динамике выявленных правоохранительными органами преступлений, связанных с организацией и содержанием наркопритонов, а также предоставлением помещений для целей незаконного (немедицинского) употребления наркотиков, наблюдается отрицательная тенденция. Если в 2011 г. было зарегистрировано 7077 преступлений и этот год можно назвать пиковым по выявлению и регистрации рассматриваемых преступлений, то далее отмечается ежегодное заметное снижение показателей на 13,7% в 2012 г. на 28,1% в 2013 г., на 38,5% в 2014 г и так далее.

В 2017 году темпы снижения замедлились, не превышая в среднем 10%. Так, динамика зарегистрированной преступности, связанной с притонно-содержательством за последние пять лет, выглядит следующим образом: 2018 г. – 1589 (+4,7%), 2019 г. – 1435 (-9,7%), 2020 г. – 1179 (-17,8%), 2021 г. – 1103 (-6,4%), 2022 г. – 1016 (-7,9%).

Удельный вес данных преступлений в структуре всех выявленных уголовно-наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является минимальным и не превышает 1%. На фоне снижения в 2016, 2017 и 2020 годах зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьей 232 УК РФ, их доля в общем массиве преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, также сокращалась. Исключение составил 2019 г., когда на фоне снижения на 9,7% количества учтенных преступлений, предусмотренных статьей 232 УК РФ, их доля в структуре преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, осталась на уровне предыдущего года. Схожая динамика отмечается относительно расследованных преступлений. Лишь в последние два года наблюдается небольшой прирост количества оконченных расследованием преступлений этого вида (из них в 2022 г. на 11,9%).

При этом изучение статистических данных о выявленных лицах, совершивших преступление, предусмотренное статьей 232 УК РФ, показывает их устойчивую криминальную направленность. При сокращении в 1,6 раза за последние пять лет количества выявленных за совершение данного преступления лиц, доля лиц, ранее совершавших преступления, не опускается ниже 79-80%. Удельный вес числа ранее судимых лиц в общем количестве лиц, выявленных за совершение преступления, предусмотренного статьей 232 УК РФ, неизменно составляет более 45%. При этом, если в целом по стране за последние пять лет доля ранее судимых лиц в общем числе выявленных за совершение преступлений лиц, ранее совершавших преступления, находится в пределах от 49,8 до 51,9%, то удельный вес ранее судимых лиц, выявленных за совершение преступления, предусмотренного статьей 232 УК РФ, в

¹ Использованы сведения статистического отчета по формам 1-ЕГС, 2-ЕГС, 4-ЕГС федерального статистического наблюдения.

общем числе лиц, которые выявлялись за совершение данного преступления, из числа ранее совершавших преступления, составляет от 58 до 63%.

Проведенный анализ правоприменительной практики в указанной сфере показывает, что особенности диспозиции статьи 232 УК РФ, а также высокая степень латентности данного вида преступлений приводят к ежегодному снижению количества зарегистрированных преступлений, к сокращению числа лиц, выявленных за совершение преступлений и оказывает негативное влияние на криминогенную ситуацию в целом, что не позволяет разрабатывать и применять адекватные меры противодействия указанной категории преступлений.

Несовершенство формулировок статьи 232 УК РФ более подробно описано в иных публикациях. Здесь же остановимся на проблеме латентности. Ранее проведенные автором исследования этих вопросов дополнены результатами 2022 г. Исследования показали, что притоносодержательство обладает высоким уровнем естественной и искусственной латентности¹. Латентная преступность чаще всего определяется как «совокупность преступлений, как ранее не известных правоохранительным органам, в том числе и тех, о совершении которых граждане и организации в государственные органы не обращались, так и фактически известных правоохранительным органам уголовно-наказуемых деяний, но не нашедших отражения в официальной уголовно-правовой (судебной) статистике о преступности»².

Для определения коэффициента латентности в научной среде используются различные расчеты. Однако единого мнения ученым достигнуть до сих пор не удается.

Белорусскими учеными предложен вариант расчета индекса латентности наркомании, по следующей формуле:

$$L = \frac{A1+A2+A3+Y_n+Y_n}{N1+N2}$$

где L – собственно индекс расчета латентности наркомании;

A1 – число лиц, состоящих под профилактическим наблюдением;

A2 – число лиц, находящихся под диспансерным наблюдением;

A3 – число лиц, анонимно обратившихся за медицинской помощью;

Y_n – число лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения;

Y_n – число отказных материалов по линии наркоконтроля (либо аналогичной структуры);

N1 – общее число зарегистрированных фактов незаконного сбыта наркотиков;

¹ См. также Шекк Е.А. К вопросу о латентности притоносодержательства в Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. № 3 (48). 2017. С. 67-71.

² Гаврилов Б.Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики. М., 2007. С. 25.

N2 – количество выявленных помещений и лабораторий, предназначенных для выращивания, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов»¹.

Используя эту формулу, белорусские коллеги выводят для Белоруссии коэффициент латентности притоносодержательства 7 пунктов. Следует отметить при этом два важных момента. Во-первых, как видно в формуле используется показатель, в котором фактически учитывается число наркопритонов и нарколабораторий, что важно. Во-вторых, учитывая, что часть переменных в данной формуле – это показатели медицинской наркологической статистики, то и результат в большей степени будет отражать не состояние фактической преступности, а состояние фактической наркотизации населения. Можно было бы обозначить этот показатель как реальное распространение наркоугрозы.

Другим авторским коллективом проводились вычисления коэффициентов латентности для определенных видов преступлений. Так, Иншаков С.М.² исходит из следующей формулы расчета фактической преступности $ФП = ЛП + РП$, где $ФП$ – фактическая преступность, $ЛП$ – латентная преступность, $РП$ – зарегистрированная преступность. При этом автор рассчитывает коэффициент латентности по формуле $Кл = ФП/РП$.

Исходя из изложенной концепции, для притоносодержательства коэффициент латентности равен 5,26³. Таким образом, можно посчитать, какое количество преступлений составляет латентную часть преступности, связанной с организацией и содержанием притонов и, соответственно, цифру фактической преступности. Например, как отмечено выше, в 2021 году было зарегистрировано 1103 преступления, предусмотренных статьей 232 УК РФ. При подсчете с использованием указанного коэффициента получается, что тогда же фактически было совершено как минимум 5802 таких преступления. Латентная часть в этом году составила соответственно 4699 преступлений. В 2022 году зарегистрированная часть составила 1016 преступлений, фактическая преступность составила минимум 5344 преступления и 4328 преступлений осталось в латентной части.

Результаты проведенного исследования (использовался метод опросов населения относительно наркотизации и наличия наркопритонов в месте их проживания, а также осведомленности граждан о существовании таких мест) показывают, что более трех четвертей фактов организации либо содержания притонов для потребления наркотиков (77%), известных населению, остаются вне поля зрения правоохранительных органов и составляют пласт есте-

¹ Казакевич С.М. Установление латентной части наркомании и связанной с ней наркопреступности как фактор, влияющий на формирование стратегии антинаркотической политики (на примере Республики Беларусь) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. № 3. 2020. С. 67-72.

² Имеется в виду авторский коллектив научного издания «Латентная преступность в Российской Федерации: 2001-2006» под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 11-12.

³ По материалам науч. издания «Латентная преступность в Российской Федерации» / под ред. С.М. Иншакова. С. 147.

ственной латентности указанного деяния. Кроме того, исследованием установлено, что низкая социальная активность граждан, порождающая естественную латентность рассматриваемого вида посягательств, не только вполне объяснима, но и во многом связана с изъянами самой правоохранительной системы. Недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов в этом направлении, по мнению опрошенных граждан, заставляет сомневаться в необходимости заявлять о проблеме.

Что касается искусственной латентности, то в этом вопросе целесообразно использовать метод экспертных оценок. В частности, результаты опроса работников органов прокуратуры показали, что искусственная латентность связана с различными выявленными автором и подтвержденными экспертами недостатками деятельности правоохранительной системы (68,6%¹), в том числе по выявлению, раскрытию, предупреждению и пресечению притоносодержательства, включая коррупционные проявления. В этом эксперты проявили солидарность с гражданами. Так, четверть опрошенных экспертов считают, что причиной снижения количества выявляемых наркопритонов в настоящее время является коррупция (24,1%); отсутствие единообразной практики расследования и рассмотрения в судах таких уголовных дел называют в 39,8% случаев. Более того, каждый пятый опрошенный прокурорский работник указал на то, что на практике вместо одного притона можно раскрыть несколько «сопутствующих» преступлений или административных правонарушений, таких как потребление наркотиков без назначения врача и т.п. Другими словами, наркопритон в ряде случаев выявлять «не выгодно». Здесь же можно отметить указание на недостаточную квалификацию сотрудников правоохранительных органов (21,7% экспертных оценок), а также трудности доказывания этих преступлений (36,1%). Названные причины образуют в совокупности причинный комплекс для формирования искусственной латентности притоносодержательства в России.

В этой связи координация органами прокуратуры деятельности правоохранительных органов по выявлению и пресечению деятельности наркопритонов представляется особенно актуальной для искоренения причин искусственной латентности притоносодержательства. Деятельность по правовому просвещению, повышению правосознания граждан, ориентирование на активную гражданскую позицию, в том числе в информировании правоохранительных органов о фактах организации и содержания наркопритонов, предоставления помещений для целей немедицинского употребления запрещенных веществ является важным резервом в предупреждении рассматриваемых посягательств и снижении естественной латентности этого вида преступности.

¹ Процентное распределение обусловлено тем, что экспертам была предоставлена возможность выбрать несколько вариантов ответов (не более трех).